

Ю. В. Гераськин*

Русская Православная Церковь и рязанские власти (конец 1950-х — начало 1960-х годов)

Период 1958–1964 гг. исследователи справедливо называют периодом «хрущевских гонений» на Церковь. В это время в стране были закрыты почти все монастыри и практически половина приходов. В мае 1958 г. Русская Православная Церковь торжественно отпраздновала 40-летие восстановления Патриаршества, что породило надежды на нормализацию церковно-государственных отношений. Однако 4 октября 1958 г. неожиданно для Церкви было принято секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”», с которого начались «хрущевские гонения» на Церковь. Партийные органы получили указание развернуть наступление на религиозные пережитки в сфере идеологии¹. В дополнение к партийным документам в октябре 1958 г. вышли постановления Совета Министров СССР, поставившие под удар экономику церковных приходов и монастырей.

В Рязанской области новое наступление на Церковь началось в ночь с 8 на 9 октября 1958 г.: в Тумском районе местная власть разрушила деревянную церковь в селе Ветчаны. Приходу был нанесен ущерб в 4,5 тыс. руб.² Нередко закрытию церквей предшествовали проявления самоуправства и вандализма. Об этом красноречиво свидетельствует следующий факт: в 1958 г. председатель колхоза «Красный урожай» Спасского района за 10 тыс. руб. нанял специалистов-подрывников, которые разрушили колокольню церкви села Собчаково. Добытый таким образом кирпич пошел на строительство коровника³. В 1959–1962 гг. были закрыты 11 действующих приходов, количество храмов в Рязанской епархии сократилось с 76 до 65⁴.

Развернулось наступление и на внехрамовую религиозную жизнь. 28 ноября 1958 г. ЦК принял постановление «О мерах по прекращению

* © Гераськин Ю. В., 2007

Юрий Вениаминович Гераськин, кандидат исторических наук, доцент Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина.

паломничества к “святым местам”», которых в СССР тогда насчитывалось около 700, в том числе 4 почитаемых источника — в Рязанской области⁵. В соответствии с указаниями ЦК КПСС, секретарь Рязанского обкома партии С. Г. Якимов поручил заведующему отделом пропаганды А. С. Кожевникову проконтролировать деятельность райкомов партии по реализации данного решения ЦК и отчитаться к 15 мая 1959 г.⁶ Остракизму и давлению подвергались священники. Убедительной иллюстрацией этому служит письмо рязанского уполномоченного начальнику районного отделения милиции в отношении угроз, поступающих в адрес о. Иоанна Крестьянкина⁷. Однажды зимней ночью в домик, где он жил, ворвались воры, которые, связав находившихся там людей, стали требовать ключи от храма, надеясь найти золото и деньги. О. Иоанну связали руки и поначалу грозились убить. Связанного, его оставили возле разбитого окна, вследствие чего он сильно заболел⁸.

Первоначальной формой отстаивания права на свободу вероисповедания стала массовая подача заявлений и ходатайств против закрытия храмов. Борьба общины за храм могла продолжаться более 10 лет. Так, за 16 лет верующие села Малинки Михайловского района подали в разные инстанции 48 жалоб⁹. Протест против антицерковной политики приобретал разнообразные формы. Уполномоченный получал анонимные письма с прямой критикой партийно-государственного курса по отношению к Церкви. Показательно анонимное письмо, полученное уполномоченным по делам Русской Православной Церкви по Рязанской области С. И. Ножкиным¹⁰ от «верующих г. Рязани» (док. 6). Как следует из доклада рязанского уполномоченного П. Малиева¹¹ председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедову¹², случаи открытого сопротивления закрытию храмов имели место в 1962 г. в селах Лунино Шиловского района и Большое Самарино Ряжского района, а также в других местах (док. 7).

При анализе состояния церковной организации в Рязанской области нельзя не учитывать макроэкономических и социально-демографических факторов. В 1950–1960-х гг. область была преимущественно аграрным регионом: в сельской местности в начале 1960-х гг. проживало около 70% населения¹³, в то же время происходила миграция населения в направлении областного центра и Москвы. Однако, несмотря на крутые социальные перемены, смена традиционного уклада жизни шла достаточно медленно. В середине XX столетия в сельской местности домашний иконостас и лампада отсутствовали только в домах партийных работников. Несмотря на то что в те годы лампы купить было сложно, более чем в 70% домов они тем не менее имелись¹⁴. Подобные проявления религиозности считались традиционным компонентом сельской жизни.

Начало «хрущевских гонений» на Церковь в Рязанской области совпало с периодом, когда регион оказался в центре политической кампании под лозунгом «Догнать и перегнать США в производстве продуктов животноводства на душу населения!». Приоритетность проблем сельскохозяйственного развития, казалось бы, должна была вытеснить на периферию атеистическую работу сельских партийных организаций. Фактически же дело

обстояло иначе. В середине 1950-х гг. Рязанская область выступила инициатором социалистического соревнования в получении высоких удоев молока. Молоко, по словам первого секретаря Рязанского обкома КПСС А. Н. Ларионова¹⁵, стало «маркой Рязанской области». 12 марта 1958 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Рязанской области орденом Ленина. Область была выбрана полигоном для эксперимента по увеличению производства мяса в 3 раза за 1 год. Вручение высокой награды оказалось только предлогом для решения грандиозной задачи — досыта накормить полуголодную страну. К визиту в Рязань первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева готовились загодя. Учитывалось все до мельчайших подробностей. Жилье колхозников, куда планировалось завести высокого гостя, меблировалось¹⁶. На стенах комнат вместо икон вешали картины, чтобы Хрущев убедился в эффективности политики «воспитания нового человека». Резко возрос объем лекционной атеистической пропаганды. Областное руководство готово было прибегнуть к самым непопулярным мерам, лишь бы показать Рязанскую область как авангард коммунистического строительства.

Патриархальные традиции, в том числе православная вера, не вписываясь в концепцию «обновленной Рязанщины», стояли на пути «мясного рывка». В начале 1960-х гг. в ряде районов Рязанской области крестили более 50% детей. Ситуация с «религиозной обрядностью», например в Кадомском районе, стала предметом разбирательства на заседании обкома партии¹⁷. В Касимовском районе фиксировали до 70% крещений. В поселке Сынтул зарегистрировали 22 новорожденных, а спустя 3 дня их же окрестили¹⁸. Поэтому энергия партийного руководства области была направлена на искоренение в народе любых проявлений православной религиозности. Под давлением властей появились вероотступники в среде духовенства. Так, в Рязанской области отказались от сана 3 священника¹⁹.

В самом конце 1958 г. на 10-й Рязанской областной партконференции, вошедшей в историю как «мясная», были скорректированы планы производства областью мяса с 75 до 150 тыс. т (3 плана). Любая критика этого решения беспощадно давилась как «нытье» и «маловерие». К октябрю 1959 г. было выполнено 2 годовых плана, однако 3-й план выполнить не представлялось возможным. Тем не менее в конце 1959 г. рязанское руководство торжественно отрапортовало о выполнении всех 3 планов. 25 декабря на Пленуме ЦК КПСС К. Е. Ворошилов торжественно вручил Ларионову звезду Героя Социалистического Труда.

Вскоре в центр пошли жалобы трудящихся о приписках. Чтобы заблокировать критические сигналы с мест и погасить сомнения, в ЦК была придумана встреча рязанских женщин-колхозниц и работниц совхозов в Кремле с Хрущевым. На встрече Хрущев заявил: «При таких темпах роста, каких вы достигли в текущем году, вам потребуется немного времени, чтобы догнать Америку по производству мяса и, как образно говорится, “ухватить Бога за бороду”»²⁰. Как видим, атеистический запал Хрущева порой прорывался в темах, далеких от религии. Ларионов не остался в долгу. Вот фрагмент из его

речи: «Рязанцам очень хочется “ухватить Бога за бороду”... А это значит, что область продаст государству не менее 180–200 тыс. т мяса»²¹.

Результатом аграрной авантюры стало массовое уничтожение личного скота, колхозы понесли колоссальные убытки. Накануне организационного пленума обкома Ларионов ушел из жизни. Обман с выполнением завышенных обязательств пагубно отразился на моральном самочувствии простых тружеников, дискредитировал не только идею форсированного строительства коммунизма в СССР, но и коммунистическую идеологию в целом.

Сохранение большей части приходов и устойчивость церковной экономики Рязанской епархии продемонстрировали, что хрущевская антирелигиозная кампания в области также с треском провалилась. Печально знаменитое обещание Н. С. Хрущева «показать последнего попа по телевизору»²² осталось невыполненным. Загнать советских людей в атеизм не удалось. Результат богоборческой активности власти получился обратным: гонимая Церковь привлекла к себе симпатии общества, укрепились религиозные чувства верующих. Несмотря на политику гонений, начиная с 1962 г. стал расти ежегодный валовой доход Рязанской епархии (рост на 118 тыс. руб. по сравнению с 1961 г.)²³. Тенденция роста доходности многих сохранившихся сельских приходов была отмечена специальной религиоведческой экспедицией Института истории АН СССР²⁴. К середине 1960-х гг. ежегодный объем поддержки православной Церкви со стороны «отсталой части населения» — рязанских верующих — составлял 1,5 млн руб. и превосходил объем партийных взносов «передовой части советского общества».

Ниже публикуются документы из фонда уполномоченного по делам Русской Православной Церкви (религий) (ф. Р-5629) Государственного архива Рязанской области, отражающие отношение местного населения к проводимой государством в конце 1950-х — начале 1960-х гг. антирелигиозной политике. Фонд Р-5629 содержит около 150 дел за 1944–1990 гг. Среди них — переписка рязанского уполномоченного с Советом по делам Русской Православной Церкви в Москве, информационные и инструктивные письма, переписка с местными партийными и советскими органами, обращения, ходатайства и жалобы верующих, отдельных священников на неправомерные действия властей. Часть писем, особенно после реформы приходского управления 1961 г., отражают конфликты между «двадцатками», клиром и исполнительными органами приходов. Особенно много документов по периоду «хрущевского наступления на Церковь», в которых содержатся важные статистические данные по «религиозной обрядности», доходности приходов. Тон документов — директивный, резко отличающийся от сдержанного стиля документов 1946–1953 гг. — периода относительной стабильности в государственно-церковных отношениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив Новейшей истории, ф. 4, оп. 16, д. 554, л. 14–17.

- ² Государственный архив Рязанской области (далее — ГА РО), ф. Р–5629, оп. 1, д. 59, л. 4.
- ³ Там же, д. 56, л. 96–101.
- ⁴ Там же, д. 76, л. 146.
- ⁵ См.: Источник (документы русской истории). 1997. № 4(29). С. 129.
- ⁶ ГА РО, ф. Р–5629, оп. 1, д. 61, л. 95.
- ⁷ Там же, д. 72, л. 30.
- ⁸ Орехова Т. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в Летово // Благовест. 2006. № 9(153). С. 4.
- ⁹ ГА РО, ф. Р–5629, оп. 1, д. 138, л. 10.
- ¹⁰ Сергей Иванович Ножкин (1904–1980-е гг.), в 1951–1957 гг. уполномоченный по делам Русской Православной Церкви по Рязанской области (ГА РО, ф. П–3, оп. 12, д. 249, кор. 643, л. 1).
- ¹¹ Павел Савельевич Малиев (1912 — после 1990 г.). В 1952–1959 гг. начальник учетно-архивного отделения управления КГБ по Рязанской области (ГА РО, ф. П–925, оп. 62, д. 36, л. 8–11).
- ¹² В. А. Куроедов, председатель совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР с февраля 1960 г.
- ¹³ Народное хозяйство Рязанской области за 1967 г. М., 1967. С. 129.
- ¹⁴ Тульцева Л. А. Рязанский месяцеслов. Круглый год праздников, обрядов и обычаев рязанских крестьян. Рязань, 2001. С. 18, 249; Приокская правда (Рязань). 1961. 15 июля.
- ¹⁵ Николай Алексеевич Ларионов (1907–1960 гг.), в 1950-х — 1960 гг. руководитель рязанской партийной организации (см. Авдонин В. С., Акульшин П. В., Гераськин Ю. В. и др. История одной губернии: Очерки истории Рязанского края 1778–2000 гг. Рязань, 2000. С. 296–303; Азарев А. Трагическая авантюра. Сельское хозяйство Рязанской области 1950–1960 гг. А. Н. Ларионов, Н. С. Хрущев и другие: (Документы, события, факты). Рязань, 2005).
- ¹⁶ Незабываемые дни: Сб. мат-лов о пребывании первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева в Рязани с вручением Рязанской области ордена Ленина. Рязань, 1959. С. 16.
- ¹⁷ Ипполитова В. А. Поле деятельности атеиста. М., 1983. С. 88.
- ¹⁸ ГА РО, ф. Р–5629, оп. 1, д. 87, л. 28–38.
- ¹⁹ Там же, д. 67, л. 10–11.
- ²⁰ Рязанские женщины в Кремле. Рязань, 1959. С. 8.
- ²¹ Славный почин рязанцев. М., 1959. С. 81–82.
- ²² Никита Сергеевич Хрущев: Мат-лы к биографии / Сост. Ю. В. Аксютин. М., 1989. С. 34.
- ²³ ГА РО, ф. Р–5629, оп. 1, д. 87, л. 117–120.
- ²⁴ Янкова З. А. Современное православие и антиобщественная сущность его идеологии // Вопросы истории религии и атеизма: Сб. статей. Т. 11. М., 1963. С. 80–81.

№ 1¹

**Материалы к докладу на пленуме правления Общества
по распространению политических и научных знаний
«Об активизации церковников в Рязанской области»**

В Рязанской области 76 действующих православных церквей, 4 старообрядческих общины и 4 зарегистрированные баптистские организации, из них наиболее крупная — Дягилевская, насчитывающая больше 170 членов. В 76 православных церквях служат 135 священников, 456 членов церковных исполнительных органов и, кроме того, имеется актив из верующих граждан в составе так называемых двадцаток в количестве 2300 человек.

За последние 3 года отмечается значительное усиление активности церковников, которые укрепили свою финансово-материальную базу и расширили свою деятельность. Об этом свидетельствуют следующие факты. Годовой доход всех церквей области за последние три года повысился с 7 млн руб. до 15 млн руб. Ежегодный доход Рязанского собора Бориса и Глеба увеличился в 3 раза и в 1957 г. составлял 3,5 млн рублей. Увеличение доходности церквей наблюдается и в сельской местности. Доход церкви в с. Маково Михайловского р[айо]на увеличился в 3 раза, в с. Барснево Тумского р[айо]на в 2 раза, в с. Черная Слобода Путятинского р[айо]на доход церкви превышает 150 тыс. руб.

Церковное руководство расходует большие средства на ремонт и украшение церквей. В 1957 г. было затрачено на эти цели по церквам области 3 млн 335 тыс. руб. Настоятель церкви г. Сасово уплатил мастерам-иконописцам 120 тыс. руб. На украшение рязанского собора израсходовано в текущем году больше миллиона рублей. Чтобы привлечь к Церкви больше верующих, церковное руководство не жалеет денег на организацию церковных хоров: ежегодно расходуется на оплату певчих по церквам области миллион рублей. Активизация церковников находит свое выражение также в вербовке молодежи в духовные учебные заведения и посвящении отдельных граждан в духовенство.

В текущем учебном году подали заявление в Московскую и Ленинградскую духовные семинарии учитель из с. Красный Угол Можарского р[айо]на Гуркин Иван Васильевич, 1925 г. р., окончивший Сапожковское педучилище; Корябкин Владимир Иванович, 1935 г. р., окончивший 10 классов, прожи-

вает в Михайлове; Сенин Василий Николаевич и Киселев Иван Петрович из Шацкого р[айо]на, окончившие среднюю школу.

Рязанский епископ ежегодно посвящает в духовный сан от 6 до 10 человек. В числе посвященных есть представители интеллигенции, например Правдолюбов Владимир², 1931 г. р., окончил Московский университет, работал преподавателем математики в средней школе. В настоящее время служит священником в г. Касимове. Весной этого года посвятился в духовный сан сын врача Чернобаева Евгений, 1926 г. р., работавший техником на машиностроительном заводе в г. Рязани. Летом текущего года посвятился в дьяконы бывший директор Мервинского райпромкомбината Васильев, инженер 23-го строительного треста Кузнецов и некоторые другие.

Оживилась за последнее время проповедническая деятельность духовенства. Настоятель церкви в с. Маково Михайловского р[айо]на Урывков³ за 1957 г. произнес 75 проповедей, а в клубе в этом селе не было ни одной лекции на антирелигиозную тему. Такое же явление наблюдается и по другим районам. В своих проповедях духовенство призывает верующих чаще посещать церковь, больше жертвовать на украшение храмов, привлекать детей к посещению церкви и т. п. Один из наиболее дальновидных священников, обращаясь к верующим, сказал: «Мы имеем хорошо оборудованный храм, но я не вижу людей с детьми, их нет в храме. Мы должны воспитывать детей в религиозном духе. Дети — наше будущее». Активно ведут работу по вербовке молодежи баптисты Дягилевской общины. За последние несколько месяцев им удалось завербовать несколько учащихся из 24-й средней школы, электроваккумного техникума, станкостроительного техникума и других в количестве 20 человек.

Одним из проявлений активности церковников является организация сбора подписей к заявлениям об открытии церквей. По области поступает ежегодно 100–150 таких заявлений. Особенно упорно ходатайствуют об открытии новых церквей верующие из Елатомского, Шиловского, Рязского, Чапаевского и некоторых др[угих] районов.

Таковы основные факты, характеризующие церковную обстановку в области и деятельность духовенства по укреплению своего влияния на население. Выводы ясны: необходимо решительно усилить научно-атеистическую пропаганду на основе решений от 10 ноября 1954 г. и согласно указаниям обкома КПСС по этому вопросу.

Член Рязанского отделения Об[щества] по распространению политических и научных знаний С. Ножкин.

26 сентября 1958 г.

№ 2⁴

8 сентября 1958 г. — Письмо уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Рязанской области С. Ножкина секретарю обкома КПСС А. Н. Ларионову

В конце августа текущего года был в Тумском районе. Наблюдение за деятельностью церковников дает основание делать вывод об усилении их

активности и беспринципной, примиренческой позиции сельских и районных руководящих органов в отношениях с церковниками. Об этом свидетельствуют следующие факты. В 1948 г. в с. Сергеевке, Ветчанского с/совета Тумского района, сгорела церковь. Верующие в течение последних 10 лет настойчиво ходатайствовали об открытии молитвенного дома взамен сгоревшей церкви. В просьбе верующим было отказано всеми инстанциями.

В 1956 году уполномоченные от верующих Алешин Федор Семенович и Ушанов Иван Тимофеевич получили разрешение от Тумского райисполкома на постройку сторожки для охраны уцелевшего от пожара церковного имущества. Вместо сторожки на средства верующих был построен большой деревянный дом, примерно на 200 человек. Это помещение было оборудовано иконами, подсвечниками и другим церковным имуществом, необходимым для богослужения. В воскресные и праздничные дни в этом доме совершаются богослужения бывшим псаломщиком Грацинским Е. К., который живет при молитвенном доме со своей матерью. Здесь же совершаются церковные обряды — крещение и погребение. Молитвенный дом посещается верующими из сел Сергеевки, Култуки, Ветчаны, Ивановки, Борисково. В дни больших праздников на моление собирается по 500–600 чел[овек]. Посещают молитвенный дом взрослая молодежь и дети школьного возраста.

В августе текущего года в день праздника Преображение заштатный священник Садовников окрестил в молитвенном доме больше 50 детей. Епископ Рязанский Николай⁵ до последнего времени поддерживал Сергеевский молитвенный дом, отпускал для него свечи и лампадное масло. В прошлом году одних свечей было продано на 32 тысячи рублей. В большие праздники епископ посылал священников без моего ведома и без регистрации. После беседы со мной по этому вопросу он уволил за штат священника Садовникова Павла⁶, служившего в последнее время в Сергиевском молитвенном доме, запретил продажу свечей, горного масла, иконок и других церковных предметов.

Председатель Ветчанского с/совета Алешкин Яков Михайлович (член КПСС) явно способствовал расширению деятельности церковников данного района. Он, ссылаясь на разрешение райисполкома, сам отвел место для постройки молитвенного дома, заверил покупку двух домов для его строительства у граждан своего с/совета (гр. Николашкина и Макарова). Кроме того, тов. Алешкин Я. М. официальным отношением с подписью и печатью от имени сельсовета просил прислать к ним хорошего, авторитетного священника, который бы понравился «не только верующим, но и советским партийным организациям».

Районный финансовый отдел взимает за молитвенный дом страховые взносы и ренту, причем в своих документах официально именуется молитвенный дом «Кутуковской церковью». Райисполком, прокурор и начальник милиции знают, что во главе церковного актива в Сергеевке и Колтуках стоят колхозники Ушанов Иван Тимофеевич и Алешин Федор Семенович, но незаконная деятельность их ничем не ограничивалась.

В селе Барсневе имеется действующая церковь, причем доходность ее для сельской церкви довольно высокая (90 тысяч [рублей] в год). Настоятелем

этой церкви служит молодой священник Сипратов Иван Карпович⁷, 1935 года рождения, ранее отбывавший наказание по ст[атье] 58-й. За время пребывания в этом селе Сипратов И. К. развил большую активность и умение «ладить» с местными руководящими работниками. Чтобы обеспечить большее влияние на окружающее население, он посещает общие колхозные собрания, играет с молодежью в футбол, старается расположить к себе руководителей сельсовета и колхоза. Среди верующих ведет агитацию за то, чтобы в распоряжение церкви отдали два кладбища, где он построит часовню и будет хоронить только по церковному обряду. Купив себе дом, он настойчиво добивается от колхоза усадьбы с садом и даже заявил, что он будет жаловаться в ЦК КПСС, если ему откажут в ходатайстве. Только вмешательство секретаря райкома т. Рогова Н. Е. помешало Сипратову получить усадьбу с садом и получить в свое распоряжение кладбище.

Чтобы активизировать и «просветить» верующих, священник Сипратов размножил на пишущей машинке поучение Рязанского епископа от 1914 года о том, как нужно молиться и держать себя в церкви. Эту инструкцию он расклеил на видных местах в церкви. Следует отметить, что деятельность подобных церковных активистов не замечается местной интеллигенцией и не находит должного отпора и реагирования по линии научно-атеистической пропаганды. Поэтому никого не удивляет тот факт, что отец заведующего отделом культуры райисполкома т. Семенова руководит церковным хором в барсневской церкви.

Вопрос о церковной обстановке в Тумском районе был обсужден 28 августа 1958 г. в райкоме партии на совещании руководящих районных работников и намечены конкретные меры в отношении молитвенного дома и усиления научно-атеистической пропаганды.

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Рязанской области С. Ножкин.

8 сентября 1958 г. № 165.

№ 3⁸

Обращение к Первому секретарю ЦК КПСС, председателю Совета Министров Союза ССР Н. С. Хрущеву верующих Рязанской области

В результате стихийного бедствия верующие Ветчанского, Култуковского и др[угих] с/советов были лишены с 1949 г. религиозного культа — церкви, являющейся святым местом в отправлении религиозных обрядов. До предела озабоченные верующие, лишившиеся самого дорогого — культа, стали хлопотать о постройке дома молебного. Путем сбора средств и отпуска на эти цели денег Патриархией в 1955 году был построен религиозный культ, куда были свезены ценности и все необходимое для службы. В указанном доме в течение ряда лет соблюдался порядок, регулярно уплачивалась страховка, земельная рента в районный финансовый отдел. Получаемые доходы от реализации свечей строго учитывались и оформлялись документально.

Каких-либо нарушений, идущих вразрез с административными органами, не было. Отправление религиозного обряда протекало до октября текущего года.

Совершенно по непонятным причинам, вопреки воле граждан д[еревень] Култуки, Ветчаны, Сергеевки, Иванково в ночь на 9 октября 1958 г. самочинно прокурор района т. Докелин, начальник милиции т. Мартынов с ведома районных властей диким образом, путем использования трактора МТС по указанию директора Крымского указанной молебственный дом был растащен самым варварским, беспощадным путем, а строительный материал был передан Малаховскому сельпо. Негодование и возмущение верующих, в категорической форме возражавших наглым действиям районных властей, путем запугивания посадкой в тюрьму и церковного старосты, и казначея (встали на путь обмана, что якобы их вызывает уполномоченный облисполкома т. Ножкин) были ликвидированы. Это вызвало бурю справедливого возмущения граждан, что является со стороны властей грубым вмешательством в дело религиозного культа, что несовместимо с нормами и существующим порядком, попранием законного права соблюдать православную веру, что записано в одной из статей Советской Конституции и в решениях ЦК КПСС в этом деле.

Подобные враждебные действия и беззаконие заслуживают Вашего вмешательства и стоят того, чтобы наказать виновников с указанием произвола и распущенности. Исполнители действий были в нетрезвом состоянии, растоптали все ценности... Хуже того, лучшие ценности — иконы, образа, плащаницу, кресты и другой церковный инвентарь — вопреки воле народа конфисковали и передали в барсенеvскую церковь Тумского района без последующей передачи и оформления. Верующие, лишенные святого места, справедливо возмущаются и просят решительным образом разобраться по существу изложенного, настаивают на возмещении убытков, причиненных православному религиозному культу, строительстве заново молитвенного дома исключительно за счет виновных.

Приведенные в данной жалобе факты дикого произвола, уважаемый Никита Сергеевич, заставляют в самых недопустимых действиях обращаться к Вам, выдающемуся государственному деятелю, принять необходимые меры по улучшению насущных запросов и требований верующих о немедленной постройке дома религиозного культа. Мы неоднократно жаловались на неправомерные действия районных властей в Рязанский облисполком и другие организации, [которые], однако, вместо принятия необходимых мер воздействия потворствуют им. Поэтому в целях объективного разбора обстоятельств мы обращаемся к Вам.

По поручению верующих Никитова Ульяна Кирияновна, п. о. Ветчаны Тумского р[айо]на Рязанской области.

П/о Ветчаны, Ветчанского с/совета, Тумского района. Никитовой Ульяне Кирияновне.

На Ваше заявление, посланное на имя Н. С. Хрущева, сообщаю, что незаконно построенный дом был разобран по решению районных организаций,

так как он не годился для молитвенных целей, был сложен из гнилых бревен, помещение находилось в аварийном состоянии и грозило обвалом. Церковное имущество было передано по описи в действующую церковь с. Барснева.

Секретарь облисполкома И. Ермаков.

3 ноября 1958 г.

№ 4⁹

**7 января 1960 г. — Письмо уполномоченного С. Ножкина
секретарю обкома КПСС А. Н. Ларионову**

Одним из важных условий успешного решения поставленных XXI съездом задач коммунистического воспитания трудящихся является всемерное усиление научно-атеистической пропаганды. Выполняя указания ЦК КПСС, партийные организации нашей области в истекшем году провели значительную работу по усилению атеистического воспитания трудящихся. Это способствовало высвобождению из религиозного плена новых групп населения, снижению активности духовенства и привело к изменению церковной обстановки в области. Эти изменения выразились в следующих фактах церковной жизни.

В районах области были широко распространены среди верующих церковные обряды (требы) на дому: Крещение, молебны, всенощные, хождение священников по домам в церковные праздники и т. п. В настоящее время по указанию архиепископа Рязанского эти требы на домах запрещены, за исключением церковных обрядов, связанных с болезнью и смертью верующего. Архиепископ ограничил также проповедническую деятельность духовенства, запретив произносить проповеди священникам, не имеющим духовного образования, а таких в нашей области насчитывается 40%.

Эти и другие мероприятия по ограничению деятельности церковников привели к тому, что отдельные слабые церковные общины, существовавшие главным образом за счет хождения священников по дворам, пришли в упадок, и поэтому 6 действующих церквей в этом году закрываются (в с. Новики Спасского р[айо]на, в селах Асташево и Гребнево, Старожиловского р[айо]на, в с. Николо-Кобыльское Рыбновского р[айо]на, с. Стафурлово Рязанского р[айо]на, с. Печерниковские Выселки Михайловского р[айо]на). Примером такого упадка церковной общины может служить действующая церковь в с. Новики Спасского р[айо]на. Несмотря на то что эта церковь обслуживает 8 больших населенных пунктов с количеством дворов больше 2 тыс., расположенных в близком расстоянии от церкви, церковные службы даже по праздникам посещаются только старухами (10–15 чел[овек]), а мужчины и молодежь совсем не посещают церковь. Священник этой церкви Гусев Ф. Ф. имел доход только от хождения по дворам. Эта община ликвидирована.

Следует отметить, что в селах Новики, Федотьево, Выселки хорошо поставлена антирелигиозная пропаганда. В этих селах систематически читаются лекции на антирелигиозные темы, проводятся вечера вопросов и ответов, индивидуальные и групповые беседы. Активно ведут антирелигиозную

пропаганду лектор И. И. Ежов из с. Федотьева, прочитавший за второе полугодие 1959 г. 8 лекций, Т. В. Рубцова, прочитавшая 5 лекций, и др.

Одним из показателей снижения активности церковников является значительное уменьшение заявлений об открытии новых церквей. Если в прошлом ежегодно поступало от 50 до 150 ходатайств по этому вопросу, то в 1959 г. их было только 16. Необходимо отметить новые настроения в среде духовенства, возникшие в последнее время под влиянием общего хозяйственного и культурного подъема в стране, а также вследствие антирелигиозной пропаганды. В прошлом году отказались от церковных служб и перешли на производство 3 священника: Теплоухов С. Н., Ларин С. В., Садовников П. Н. В своем заявлении по этому поводу бывший священник Садовников пишет: «Я пришел к убеждению бросить церковную службу и трудиться на производстве для построения коммунистического общества в нашей стране».

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Рязанской обл[асти] С. Ножкин.

7. 01. 1960.

№ 5¹⁰

23 марта 1961 г.— Письмо уполномоченного С. Ножкина начальнику милиции Рыбновского района

В Рязанское епархиальное управление на имя секретаря Гаврилкова¹¹ Константина Михайловича поступило анонимное письмо, содержащее угрозы по адресу священника с. Летова Крестьянкина¹². Автор письма предупреждает Крестьянкина, чтобы он ушел из с. Летова, иначе он будет убит.

Посылая Вам письмо, прошу принять соответствующие меры.

Уполномоченный Совета С. Ножкин.

23. 03. 1961.

№ 6¹³

Обращение верующих Рязани к уполномоченному С. Ножкину

Т[оварищ] Ножкин!

Мы, верующие г. Рязани, обращаемся к Вам, чтобы выразить свое недоумение по поводу некоторых вопросов: почему в церковных делах появилось угнетение, идущее вразрез с Конституцией? По Конституции отделили Церковь от государства, и дайте ей жить и управлять ее делами нам, верующим. Ведь фактически мы должны быть хозяевами Церкви, а церковный совет является только избранным и исполнителем нашей воли. А что получается? Церковь отделена, с нее берут солидный налог, газета ваша насмехается и третирует наших церковнослужащих, и мы не имеем право написать опровержение, потому что печатать его не станут. Пишущий эти газетные статьи, полные сплетен, суется во все дела Церкви. Он следит за духовными лицами, как баба-сплетница, и грязь и ложные сплетни сливает на страницы газеты, ко-

торая от этого получается чем-то вроде свалки. Вы уничтожаете красоту наших таинств — Крещения, Венчания и Погребения, стараясь заменить все это нелепыми записями в ЗАГСе. Где же правда и честность, где совесть в коммунизме, если он так настойчиво напирал палкой на религию, где же ваше воспитание «коммунистической морали»? На насилии и на страхе ничего сделать нельзя. Ни в одной стране нет такого угнетения религии, ни один народ не ломает и не разрушает храмы и исторические памятники, как это делается коммунистами; они стараются разрушить все хорошее и заменить его пустотой и безобразием. Разрушена даже такая историческая ценность, как храм Воскресения Господня, который по стилю своей постройки угодил в книгу «Рязань» как историческая ценность. А разве мы, народ, можем забыть наши прекрасные исторические ценности: чудной красоты храм Христа Спасителя в Москве, Чудов монастырь в Кремле, в котором была келья Патриарха Гермогена, защитника Москвы и всей земли Русской от поляков. Разрушая исторические памятники, вы хотите стереть с лица земли всю историю нашей страны. Очевидно, вы или не знаете ее, или не умеете ценить. Неужели же, что было до вашей системы правления — плохо, а только ваше насилие — хорошо? Где же свобода человеческой личности? Неужели же только насилием, палкой и угрозой нужно управлять людьми, как бессловесным стадом? Много можно указать неправды в действиях ваших, но мы просим ответить на наш вопрос: по какому праву вразрез с Конституцией вы тесните нашу общину и вмешиваетесь в ее дела? Христос сказал: «Где два или три соберутся во имя Мое — там и Я». Значит, [если] мы собирались бы даже в домах, в лесах и полях, и все же не оставили бы нашу веру православную русскую.

Верующие г. Рязани (*подписи отсутствуют*).

17 ноября 1962 г.

№ 7¹⁴

**29 ноября 1963 г. — Доклад уполномоченного П. Малиева
председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
В. А. Куроедову**

Москва. На № 2402 от 8/X-1963 г.

За период с 1961 по 1962 г. в Рязанской области было снято с регистрации 10 религиозных объединений. Все здания недействующих 10 церквей, расположенных в сельской местности, не используются под общественные цели по одной лишь причине — верующие не допускают представителей местных органов власти не только к занятию здания власти, но и к вывозке находящегося в них церковного имущества. Так, например, 1 октября 1963 г. исполнительный комитет Рязанского областного (сельского) Совета депутатов трудящихся принял решение об использовании здания недействующей церкви с. Лунино Шиловского р[айо]на под зернохранилище колхоза им. Ленина.

7 октября с. г. Шиловский исполком направил представителей для приемки здания церкви, когда об этом узнали верующие, то буквально за

короткий промежуток времени собралось у церкви около 100 чел[овек] верующих и организовали скандал. Представители местных властей вынуждены были покинуть село. Аналогичный случай имел место в прошлом году в с. Большое Самарино Ряжского р[айо]на.

Список недействующих церковных зданий прилагается.

№ 9¹⁵

22 апреля 1959 г.— Письмо С. Ножкина председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову о мероприятиях по ликвидации паломничества к «святым» источникам

Решение ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросу о паломничестве к «святым» местам обсуждалось на заседании бюро Ряжского обкома КПСС. В решении бюро обкома было отмечено наличие в области «святых» источников и даны указания райкомам партии и некоторым областным организациям развернуть научно-атеистическую пропаганду и наметить организационные мероприятия по ликвидации паломничества к указанным источникам.

Чтобы провести в жизнь эти решения, в области была проведена следующая подготовительная работа. В Сасовский, Ряжский, Горловский, Солотчинский, Бельковский, Кадомский районы были посланы пропагандистские группы из областных лекторов. Прогруппы прочитали для населения этих районов цикл лекций на научно-атеистические темы и провели семинары с местными докладчиками и лекторами-антирелигиозниками. На областном совещании культпросветработников выступил по этому вопросу заместитель председателя облисполкома тов. Толченкин А. М. и отметил роль культпросветучреждений в научно-атеистической пропаганде.

Преподаватели-естественники из педагогического и медицинского институтов выезжали в районы для организации вечеров вопросов и ответов о «чудесах», о «святой» воде, обновлении икон, причем свои выступления они иллюстрировали опытами по химии. В селах Дегтяное, Полково, Затворное, Верхне-Мальцево и др[угих], где имеются «святые» колодцы, были проведены собрания граждан и вынесены решения о закрытии этих источников.

Кроме идеологической работы в районах области намечены организационно-хозяйственные меры по закрытию «святых» источников. В селе Дегтяное Ряжского района на краю села в овраге есть чтимый верующими колодец. Один раз в год 1 июля к нему собираются паломники в количестве 500–600 человек из ближайших районов области. Районные организации решили засеять корнеплодами и огородить участок для животноводческой фермы. «Святой» колодец будет находиться на территории этого участка. В селе Затворном Горловского района чтимый родник расположен на берегу небольшого пруда. К пруду подходят огороды колхозников. По решению правления колхоза плотина пруда будет поднята после стока весенних вод и «святой» родник будет затоплен. Подход к нему будет затоплен водой и пре-

гражден огородами колхозников. Паломники собираются к роднику один раз в год в день Казанской [иконы] Божьей Матери (в августе месяце¹⁶). Количество верующих бывает до 700 человек.

Недалеко от села Полково Солотчинского района в лесу есть небольшой родник, который почитается верующими как целебный. Независимо от праздничных дней к роднику собираются больные верующие, пьют воду, обмываются, на деревьях оставляют нижнее белье и мелкую монету, чтобы исцелиться от болезни. В прошлом году по решению райздравотдела колодец был засыпан, а деревья вокруг него вырублены; но верующие очистили родник и продолжают посещать его. Народу бывает немного: от 5 до 15 человек, преимущественно из ближайших сел и даже из дома отдыха, расположенного в 4 километрах от источника. В этом году этот родник будет находиться на территории колхозного пчельника.

Кроме мероприятий, намеченных по линии партийных, советских и общественных организаций, мною были проведены беседы о паломничестве с архиепископом Николаем, с благочинными и настоятелями тех церквей, которые расположены недалеко от «святых» мест. Руководствуясь письмом Совета по этому вопросу, я рекомендовал архиепископу дать соответствующее указание по церквям по борьбе с кликушами, шарлатанами, о недопущении специальных служб в церквях в дни паломничества и др. В январе месяце текущего года архиепископ Николай разослал по церквям циркулярное распоряжение.

Что касается самого известного почитаемого источника в Рязанской области — Кошибеевского, который привлекал до 7 тысяч человек из разных областей страны, то следует отметить удачный опыт закрытия его в 1957 году. Родник у села Кошибеево Сасовского района был закрыт, а на его месте третий год находится ферма водоплавающей птицы. Паломничество к этому «святому» месту прекратилось.

Уполномоченный Совета по Рязанской области С. Ножкин.
22 апреля 1959 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Рязанской области (далее — ГА РО), ф. Р-5629, оп. 1, д. 57, л. 91–93.
- ² Владимир Сергеевич Правдолюбов (род. 1931 г.), протоиерей. Автор книги «Религиозная история Касимова». Его служение в г. Касимове Рязанской епархии продолжается уже 43 года.
- ³ Михаил (Урывков; 1926–2005 гг.), схиархимандрит. С 1954 г. служил в качестве тещи и иподиакона при архиепископе Флавиане в Орле, а также священником в различных церквях Рязанской и Калужской областей. С 1966 г. протоиерей, с 1995 г. архимандрит, в 2004 г. пострижен в схиму (Рязанский церковный вестник. 2005. № 3–5. С. 69–73).
- ⁴ ГА РО, ф. Р-5620, оп. 1, д. 57, л. 98–101.
- ⁵ Николай (Чуфаровский; 1884–1967 гг.), архиепископ Рязанский и Касимовский в 1951–1967 гг., член Поместного собора Русской Православной Церкви 1945 г. (Рязанский церковный вестник. 2003. № 1. С. 51–54; ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 71, л. 13).

- ⁶ Павел Николаевич Садовников (род. 1931 г.). После увольнения за штат с должности священника Сергеевского храма официально отказался от служения, однако спустя некоторое время покаялся и вернулся в лоно Церкви. В 1970-х гг. священник в церкви с. Липки Захаровского района Рязанской области (ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 122, л. 53).
- ⁷ Иоанн (Сипратов; 1935–2003 гг.), архимандрит. В 1953 г. был осужден по статье 58-й, но через год освобожден. В 1955–1956 гг. псаломщик Борисоглебского собора Рязани, а также иподиакон архиепископа Рязанского и Касимовского Николая (Чуфаровского). В 1956 г. рукоположен во диакона, затем в священника. В 1988 г. пострижен в монашество с именем Иоанн в Свято-Иоанно-Богословский монастырь, возведен в сан игумена, затем архимандрита. С 1 марта 1991 г. настоятель церкви Преображения г. Рязани, при которой создал мемориальный комплекс в память о погибших русских воинах. (Рязанский церковный вестник. 2003. № 5. С. 62–63).
- ⁸ ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 59, л. 11; д. 60, л. 2–3.
- ⁹ Там же, д. 67, л. 10–11.
- ¹⁰ Там же, д. 72, л. 30. Машинопись.
- ¹¹ Константин Михайлович Гаврилков (1908–1973 гг.), протоиерей, магистр богословских наук Варшавского университета. Служил в Польской автокефальной православной Церкви митрофорным протоиереем. С 1945 г. принят в юрисдикцию Русской Православной Церкви. В начале 1960-х гг. ключарь Борисоглебского кафедрального собора г. Рязани, епархиальный секретарь при архиепископе Рязанском и Касимовском Николае (Чуфаровском). (Журнал Московской Патриархии. 1974. № 9. С. 36; ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 71, л. 1–2; ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 84, л. 50–51; д. 122, л. 51).
- ¹² Иоанн (Крестьянкин; 1910–2006 гг.), архимандрит. В апреле 1950 г. за ревностное пастырское служение был арестован и получил 7 лет лагерей. Вернувшись из заключения досрочно в феврале 1955 г., был назначен в Псковскую епархию, а в 1957 г. перемещен в Рязанскую епархию, где священствовал в общей сложности почти 11 лет. В 1966 г. принял монашество. С 1970 г. игумен, с 1973 г. архимандрит Псково-Печерского монастыря, духовник обители. Автор книг «Опыт построения исповеди», «Настольная книга для монашествующих и мирян», «Проповеди, размышления, поздравления».
- ¹³ ГА РО, ф. Р-5629, оп. 1, д. 81, л. 221–222.
- ¹⁴ Там же, д. 95, л. 101–102.
- ¹⁵ Там же, д. 61, л. 105–107.
- ¹⁶ В тексте ошибка. Праздник в честь Казанской иконы Божией Матери отмечается 8(21) июля.